

С.В. Максимов

ВОЕННЫЙ ПРОГРЕСС
И ОСОБЕННОСТИ
ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ
В ТРАДИЦИЯХ ЗАПАДА
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Монография

Институт военного обучения

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY

Сергей Владимирович Максимов

Военный прогресс и особенности его проявления в традициях Запада (социально- философский анализ)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40128978

*Военный прогресс и особенности его проявления в традициях Запада
(социально-философский анализ) монография:
ISBN 978-5-7638-2682-1*

Аннотация

В монографии анализируется важнейшая проблема современности – проблема военного прогресса, включающая в себя целый комплекс острых вопросов: войны, мира, мирного сосуществования, особенностей научно-технического прогресса. На базе анализа консервативной и либеральной концепций военного прогресса автор освещает особенности современного глобально-регионального мироустройства, которое пока не избавлено от конфликтов. Издание адресовано специалистам, интересующимся актуальной проблематикой военного прогресса в глобальном мире как принципиальной составляющей прогресса социального.

Содержание

Введение	4
Глава 1	9
1.1. Понятие военного прогресса	11
Конец ознакомительного фрагмента.	50

С.В. Максимов
Военный прогресс
и особенности его
проявления в традициях
Запада (социально-
философский
анализ) монография

Введение

Для современного глобального мира характерен кризис как в политической, так и в социокультурной сферах, что, безусловно, отразилось на понимании сути и перспектив общечеловеческого прогресса, включая и военную область. Именно в этих условиях военный прогресс должен выступить в качестве одного из факторов социальной стабильности, выполняющего функции интеграции, консолидации различных поколений, народов и социальных групп. Во многом это связано с тем фактом, что прежнее социально-филосо-

софское знание не в состоянии ответить на все вызовы глобального мира, а новое еще не сформировалось.

Проблема исследования военного прогресса состоит в том, что его состояние усугубляется влиянием различных политических партий и движений, стремящихся использовать военный прогресс для легитимизации своего существования. Более того, военный прогресс стал грозным оружием в политической и межнациональной борьбе. Все это выдвигает задачу глубокого социально-философского исследования военного прогресса, его актуализации многоуровневого содержания, особенностей проявления в переходный период, а также путей реабилитации военного прогресса в современном российском обществе.

На повестку дня в глобальном мире выступает проблема устойчивости. Устойчивость развития общества может быть обеспечена в случае, когда теоретическим базисом стратегии развития военной сферы общественной жизни выступают определения, адекватные уровню общественного сознания, соответствующие стандартам его естественности. Военный прогресс, определяемый в рамках действующих стандартов естественности, в каждом случае специфичен и раскрывается соответствующим богатством сторон жизни общества. Так устойчивость развития общества потребления, обеспечивается технологиями реализации проекта «общечеловеческих ценностей», который адекватен определениям соответствующего типа военного прогресса. То есть устой-

чивость, например, стран Запада свидетельствуют о том, что была найдена теоретическая база существования, которая соответствует стандартам именно западной цивилизации, что они и пытаются зафиксировать на уровне общественного осознания, навязывая всему миру свои ценности в виде «общечеловеческих», часто военным путем.

Очевидно, что подобные идеи, сформировавшиеся в период господства европоцентристского миропорядка, имели под собой определенную основу, поскольку главные векторы развития человечества определялись условиями, принципами и установками международных отношений, принятыми великими державами Запада, когда сама история человечества писалась западными авторами, с точки зрения Запада и в интересах Запада. Но в наши дни, когда пришел конец западноцентристскому миропорядку, когда рассуждения о некоем однополярном миропорядке, на вершине которого в гордом одиночестве остаются США. Однако определенным силам на Западе, одержимым убеждением в превосходстве своих ценностей, оказалось весьма трудным делом должным образом осознать и принять эти новые реальности. Синтезировав это убеждение с тезисом об универсальности идей прав человека, политической демократии и рыночной экономики, было объявлено о полной и окончательной победе либерализма во всемирном масштабе и, соответственно, – ни много ни мало – о конце истории.

В свое время идеологи тоталитаризма объявляли все цен-

ности, идеи и принципы неверными, если они хоть в чем-то не совпадали с их учениями. В таком же духе в наши дни среди определенной части западной, прежде всего американской, политической и интеллектуальной элиты наблюдается тенденция придать весьма узкому комплексу своеобразно толкуемых либеральных идей и принципов, концентрирующихся вокруг прав человека, демократии и рыночной экономики, статус единственно верного учения, одинаково пригодного для всех времен и народов. Соответственно, реалии современного мира пытаются трактовать в духе дихотомической формулы «или-или», где на одной стороне стоят носители единственно верных, так называемых универсальных ценностей (права и свободы человека – демократия – рыночная экономика), а на другой стороне – другие народы и культуры, которые придерживаются иных, неверных или зловердных, с точки зрения приверженцев этого нового учения ценностей.

В результате этого круг идей и ценностей в предлагаемой трактовке стали основой новой версии секулярного фундаментализма, которую доводами о необходимости распространения по всему миру универсальных ценностей пытаются использовать для установления монополии одной системы мировидения. В сущности все, что не вкладывается в рамки весьма узко понимаемой западной либеральной парадигмы, объявляется мракобесием, фанатизмом, терроризмом и т.д. Предъявляются претензии на то, чтобы распространить свои

ценности и идеи, провозглашенные универсальными, по всему миру, всеми средствами, включая, когда это необходимо, и вооруженную силу.

Но в условиях современного полицентрического миропорядка любые идеи, в том числе, идея прав и свобод человека, необходимы в качестве конкурентов других идей, в качестве сдержек и противовесов другим идеям. Но взятые в качестве стержневой составляющей идеологического обоснования внешнеполитической стратегии, они не могут не быть сопряжены со многими непоправимыми для международного мира и стабильности негативными издержками. Во всяком случае, при нынешнем положении вещей, комплекс этих ценностей может быть предложен человечеству в качестве некоего идеала, а не единственного пути решения стоящих перед мировым сообществом проблем.

Актуальность исследования детерминирована необходимостью философского анализа военного прогресса в разработке концептуальных принципов устойчивого развития различных типов обществ, которые выступают как залог стабильности в условиях глобализационного давления.

Глава 1

Военный прогресс как социально-философская проблема

Исследование проблем, связанных с социально-философскими аспектами проявления военного прогресса обусловлено следующими обстоятельствами.

Социально-философский анализ военного прогресса в условиях глобализации общества имеет принципиальное практическое значение в связи с тем, что адекватное разрешение данной проблемы является условием успешного самоутверждения общества, достижения им практически значимых целей, обеспечения устойчивого развития и благополучия.

Исследование военного прогресса на историко-философском, культурологическом и историософском материале дает возможность выявить новые подходы к анализу современной обстановки в стране и за рубежом, четкого определения места и роли каждого общества в глобальном мироустройстве.

Актуальным является исследование ряда важных аспектов военного прогресса с социально-философских позиций. Причины взаимозависимости общечеловеческого прогресса и военного прогресса достаточно очевидны, в частности,

воздействие науки и военной техники на жизнь общества и человека присутствует всегда и определяется исторически сложившейся научной культурой. При этом связь категорий военного прогресса с категорией общественного прогресса сложна, многопланова, многоаспектна, а его анализ абсолютно необходим для извлечения уроков из прошлого, адекватного понимания современной действительности и социально-философского прогнозирования будущего. Военный прогресс во многом определяет политический режим, что в свою очередь, является существенным фактором направленности всего общественного прогресса. В условиях перехода российского общества к модернизационной модели развития исследование взаимодействия военного прогресса развития общества в условиях глобального мира представляется особенно актуальным.

Таким образом, исследование военного прогресса в современных российских условиях позволяет выработать новые подходы к решению целого ряда актуальных и многозначимых задач, выдвигаемых на передний план современной социальной практикой, к примеру, проблемы войны и мира.

В данной главе исследуются социально-философские проблемы, связанные с понятием военного прогресса и особенностями его научного анализа в различных концепциях.

1.1. Понятие военного прогресса

Военный прогресс представляет собой часть общественного прогресса, поэтому анализ предполагает понимание общих проблем и критериев развития человечества на том или ином историческом этапе.

Прогресс (от лат. *progressus* – движение вперед) – направление поступательного развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Для любой теории прогресса актуальны два вопроса в рамках философии истории и социальной философии: что есть прогресс и можно ли рассматривать прогресс в качестве реальности лишь позитивного развития, либо правомерно соотносить «прогресс» и «регресс», учитывая сложность и противоречивость развития. Очевидно, что «развитие» как философская категория кроме понятия «прогресс» охватывает понятие «регресс» (от лат. *regressus* – возвращение, движение назад). На наш взгляд, в развитии прогресс преобладает, т.к. развитие противоречиво, но поступательно и прогрессивно.

Теоретическая проблема прогресса человеческой истории отражает самые острые вопросы современности. Она прежде всего должна решить, имеет ли человечество единую линию развития и показать, во что должны вылиться противоречия, актуальные в данный момент. По мнению Т.В. Панфиловой,

всемирная история обретает человеческое содержание только в том случае, если реализуется гуманистическая тенденция¹. Тем не менее, потребность в военном прогрессе остается актуальной.

Правомерно говорить о военном прогрессе, который осуществляется в двух взаимообусловленных формах: эволюционной и революционной. *Эволюционная* форма подразумевает:

- частичное совершенствование существующих военных разработок;
- сравнительно медленное поступательное внедрение новых образцов оружия;
- сравнительно медленное поступательное совершенствование традиционных основ военной техники;
- медленные изменения в военной стратегии и тактике.

Революционная форма военного прогресса протекает в виде научно-технической революции (НТР), которая порождает принципиально новую технику и технологию, вызывает коренное преобразование в военной стратегии и тактике.

Современный социально-философский анализ военного прогресса с позиций анализа элементов политического развития представлен в трудах зарубежных и отечественных ученых: Г. Алмонда, Д. Истона, М. Дюверже, Ж.-Л. Кермона, Р. Арона, Ф. Шаброва, В.Г. Яковлева, Э. Фромма, С. Хан-

¹ Панфилова Т.В. Проблема смысла истории // Вопросы философии. – 2006. – №12. С. 20. 8

тингтона и др.

Сущностным характеристикам технического прогресса посвящены работы Ф. Дессауера, Э. Каппа, Л. Мамфорда, Э. Тоффлера, Т. Уокера, Н.В. Устрялова, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, П. Энгельмейера.

Неоднозначность поведения политических элит, использующих достижения военного прогресса, рассматривается в работах М.С. Восленского, М. Джиласа, Р. Миллса, Р. Пайпса, Д. Пристланда. Пути взаимодействия научной и военной сфер общества исследуется такими специалистами, как В.В. Борисенко, Е.Н. Стариков, А.В. Кольцов, Д. Холловэй.

Значительная роль отводится анализу исторической динамики социальных институтов, способствующих военному прогрессу существующего в стране в тот или иной период в контексте трудов Р. Арона, А. Безансона, А. Валицкого, В.Я. Гельмана, Р.А. Медведева, Дж. Хоскинга.

Особенности военного прогресса в ведущих странах, например, в Германии, освещается А. Буллоком, Ж. Деларю, Д.М. Проэктором, П.Ю. Рахшмиром, Р. Эвансом. Особенности военного прогресса в США рассматривается З. Бжезинским, А. Токвилем, Ф. Фукуямой, а основательная критика милитаристской направленности США прослеживается в трудах Дж. Гэлбрейта, М. Паренти, Э. Тодда, А.И. Уткина, В. Хартунга. Особенности и перспективам военного прогресса в КНР уделяют внимание Ф.М. Бурлацкий, А.А. Жемчугов, И.А. Малевич, Д. Пристланд, В.Я. Сидихменов,

Ф. Шорт.

Системный анализ взаимозависимости политического режима, научно-технического и военного прогресса изложен в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Актуальными представляются исследования неомарксистов, например, представителей «Франкфуртской школы»: Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, критиковавших использование результатов НТП тоталитарными и авторитарными режимами. Противоположной точке зрения, рассматривающей положительные стороны технократических режимов, посвящены исследования Д. Бернхэма, А.А. Кокошина, Д. Пристланда, М. Уолкера, Х. Шельски.

С адекватным анализом военного прогресса на фоне конвергенции политических режимов, разработками социально-философских прогнозов будущего техногенного развития человечества связан интерес к трудам Ж.И. Алферова, И. Валлерстайна, Дж. Гэлбрейта, С.П. Капицы, А.Д. Сахарова, Э. Хобсбаума.

В.В. Мелешкин раскрывает место и роль прогресса в системе современных общественных отношений, уделяя особое внимание изучению отношения общественного сознания к общественному бытию, единства исторического сознания, общественной идеологии и общественной психологии.

Были проанализированы ряд работ российских философов, которые занимались проблемами социального прогресса: Л.П. Карсавин, И.О. Лосский, Н.А. Бердяев, А.Н. Еры-

гин, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, П.А. Сорокин, И.А. Ильин и др.

Среди данных исследований большое внимание уделялось тем ученым, которые оставили значительный след в исследованиях по проблемам общественного прогресса: Р.Дж. Коллингвуд, Б. Кроче, А.Дж. Тойнби, Э. Трельч, Л. Февр, Ф. Фукуяма, О. Шпенглер, М. Элиаде, К. Ясперс и др.

В частности Н.В. Устрялов отмечает: «Прогресс есть развитие к лучшему, совершенствование. Но для того, чтобы знать, что такое совершенствование, нужно знать, что такое совершенство. Прогресс по самой природе своей есть понятие, выражающее некие системные потребности: он принадлежит идеалу, он обусловлен целью. «Развиваться» свойственно не только «добру», но и «злу». Следовательно, без осознания этих основных этических категорий теория прогресса обойтись не может»².

Вопрос о сущности прогресса, его роли в жизни общества актуален и в рамках данного исследования. Проще оценивать статичные точки и периоды, ограничивая анализ явлений одной исторической парадигмой, отрицая проблему прогресса как улучшения, совершенствования, хотя в этом случае однозначно определить «правильное» или «неправильное» направление прогресса не получится. Необходимо вычленять сильные и слабые стороны взаимоотношений политики, науки и техники.

² Устрялов Н.В. Проблема прогресса. М., 1988. С. 2–3.

Само понятие прогресса появилось с исторической точки зрения совсем недавно, лишь в середине XVIII века. В любом случае периоды упадка и регресса в военного прогресса не менее обширны, чем периоды взлёта и социального прогресса.

В обществоведческой литературе встречаются два теоретических подхода к исследованию и периодизации социального прогресса.

К первому направлению относятся ученые, склонные исследовать социальный прогресс с позиций рационализма. Как правило, они руководствуются упрощенно трактуемым принципом веберовской «понимающей социологии» – «человек сам знает, чего он хочет» и доверяются сознанию эпохи, господствующим стереотипам и принимают на веру ее самохарактеристики, отыскивая в них рациональный смысл. Именно таким путем идет в настоящее время, пожалуй, большинство авторов, пишущих на современные темы, причем не только публицистов, но и теоретиков.

Второе направление представляют ученые, которые склонны рассматривать социальный прогресс как стихийное явление, не поддающееся рациональному объяснению. Часто авторы приходят к выводу, что кризис переживает сама теория прогресса, порожденная западной наукой и воспринятая мировой общественной мыслью как основная, в отличие от теории развития, обоснованной в русской и восточных философских системах. Теория прогресса исходит

из принципа изменения, а теория развития – из принципа усложнения социальных явлений, включая духовные основания индивида и общества. Сегодня мир осознает, что отказ от культуры в ее духовном измерении, ее превращение из основы нравственного сдерживания технического прогресса в контр- или антикультуру, оправдывающую философию общества потребления с неограниченной свободой самовыражения биологического в человеке, ведет к взаимному истреблению человека, природы и цивилизаций. Это ставит актуальные задачи выявления специфики цивилизаций, различные интересы которых порождают геополитические коллизии XXI века, усложняющиеся пределами экстенсивного промышленного и земного освоения земного пространства из-за фактического совпадения гео- и техносферы³.

В настоящее время существует три точки зрения на процесс развития общества в целом:

- 1) идея регрессивного развития (начиная с античной Греции);
- 2) идея прогрессивного развития (марксизм);
- 3) идея циклического развития (П. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби).

Однако все едины в том, что научно-техническое равенство социума имеет прогрессивную направленность. Сове-

³ Марцева Л.М. Особенности хозяйственного освоения пространственно-временных границ российской цивилизации (опыт сопоставления) // Теория и история. – 2002. – №1. С. 17.

менное общественное развитие детерминировано развитием техники. Парадокс состоит лишь в том, что хотя развитие техники прогрессивно, то развитие общество не всегда можно назвать также прогрессивным»⁴.

Военный прогресс несет в себе все черты социального прогресса, однако обладает и рядом специфических особенностей.

Во-первых, исследователи вынуждены учитывать амбивалентность самого понятия «военный прогресс», что детерминировано традиционными представлениями о прогрессе как однозначно положительном, однолинейном процессе, в то время как «война» ассоциируется с регрессом.

Во-вторых, неоднозначность понятия «военный прогресс» связана также с его сложной структурой, где, с одной стороны, принципиальную роль играет техническая составляющая, а, с другой, – гуманитарная (боевой дух армии, патриотизм и т.п.).

В-третьих, независимо от субъектов военного прогресса, он всегда носит волнообразный характер, поскольку конечной целью его является победа, а она, как известно, переменчива.

В-четвертых, военный прогресс часто, не совсем правомерно, ассоциируется с научно-техническим прогрессом,

⁴ Байдаров Е.У. Роль техники в культурно-цивилизационном развитии социума (в аспекте эволюционно-детерминистской глобалистики) // Кредо. – 2009. – №4 (60). С. 100.

поскольку ведущие открытия, как правило, создавались и испытывались вначале в военной области.

Одним из наиболее явственных характеристик военного прогресса являются мировые войны. К сожалению, войны сопровождают всю историю человечества. С 3500 г. до н.э. лишь 292 года человечество жило без войны. В остальное время бушевали 14 тыс. 530 войн. Разные это были войны по своим масштабам и длительности. Но бесспорно, что в XX в. социальная масштабность войн поднялась на порядок выше, они захватили целые континенты, десятки стран, миллионы людей. В первой мировой войне участвовало 38 государств. Во второй мировой войне участвовало 61 государство, 80 % всего населения Земли. Так что сомнительной славой изобретения мировых войн как всеобщих потрясений общественных отношений человечество обязано именно XX в.

Всегда и везде войны выступали как трагедия человечества, всегда и везде они были связаны с человеческими жертвами. В XVII в. в войнах погибло 3,3 млн. чел. В XVIII в. – 5, 5 млн. чел., в XIX – 16 млн. «Рекордсменом» в этом отношении оказался XX в. Только первая и вторая мировые войны «стоили» человечеству 60 млн. человеческих жизней. Важно при этом отметить, что в числе потерь стремительно возрастает число жертв из числа мирных жителей. Если в первой мировой войне военных погибло в 20 раз больше, чем мирных жителей, то во второй – их число сравнялось. В

войне в Корее (1950– 1953) было 5-кратное превышение гибели гражданского населения над потерями военных. Вьетнамская война ознаменовалась уже 20-кратным превышением.

Исследование понятия «военный прогресс» осуществляется на базе содержания понятия «прогресс», однако изучение военного прогресса предполагает выделение нескольких ведущих направлений.

Представляют интерес работы, которые стоят на стыке различных научных направлений. Это связано со спецификой исследования, в котором ставятся и предпринимаются попытки решения комплекса проблем, имеющих отношение не только к особенностям военного прогресса, но и затрагивают широкий круг социально-философской проблематики.

При исследовании военного прогресса важно учитывать общие тенденции развития человечества. В современном глобальном мире особо актуально звучат слова выдающегося русского философа П.И. Новгородцева, написанные им в книге «Об общественном идеале»: «Общественный прогресс не устраивает собственных задач личности, как и наоборот, внутренняя жизнь личности не исключает путей общественного прогресса. И личное творчество, и общественное созидание находят свой истинный смысл в стремлении к абсолютному идеалу. Это стремление становится их высшим светом, дает им твердую почву и опору. И для того, кто принял в свое мировоззрение этот высший свет, не страшны

ни шум безбрежного моря ни мрак надвигающейся ночи»⁵. П.И. Новгородцев отмечал, что философы XVIII– XIX вв. сходились в общем ожидании грядущего земного рая. Они были убеждены:

1) что человечество, по крайней мере в избранной своей части, приближается к заключительной и блаженной поре своего существования;

2) что они знают то разрешительное слово, ту спасительную истину, которая приведет людей к этому высшему и последнему пределу истории»⁶.

Идея вечного мира – завершающее звено философии Канта. Что бы ни писал Кант об обществе его рассуждения неизбежно заканчиваются постановкой вопроса об устранении войн. «Метафизика нравов» не составляет исключения. По сравнению с трактатом «К вечному миру» здесь правда есть одна существенная поправка. Там речь шла о всеобщем мире как цели «практически достижимой». Здесь Кант менее оптимистичен. «... Вечный мир (конечная цель всего международного права) есть, разумеется, неосуществимая идея. Но политические принципы, нацелены не на то, чтобы вступить в такие [международные] связи, которые служили бы постоянному приближению к состоянию вечного мира, вполне осуществимы»⁷. Альтернатива всеобщего мира путем до-

⁵ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 166.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Кант И. Собр. соч. Т. 8. С 278.

говора – вечный покой на кладбище человечества, противостественный конец всего сущего. Поэтому, как ни утопичен вечный мир, стремление к нему – императив внешней политики. Императив надежды⁸.

Наиболее последовательно исследовался военный прогресс на базе марксизма. Марксизм со всей научной достоверностью доказывает, что история, несмотря на сложные противоречия, носит прогрессивный характер.

Проблема социального прогресса рассматривается с двух диалектически связанных сторон.

Во-первых, она обосновывается объективными законами общественного развития, строго придерживаясь которых только и можно определить направленность общественного процесса в целом, а также выяснить тенденции его отдельных течений.

Во-вторых, она исследуется с субъективной стороны, то есть с точки зрения борьбы общества и индивидов за свои интересы.

Общество развивается по свойственным ему законам как естественноисторический процесс, а каждое поколение человечества появляется на свет в условиях, которые от него не зависят и которые определяют его дальнейшую деятельность. Субстанцией объективного хода истории является производство материальных благ – специфически человеческий способ жизнедеятельности. Производство выражает от-

⁸ Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Рольф, 2001. С. 113.

ношения общества к природе, но одновременно и отношение членов общества друг к другу. Одна сторона производства – производительные силы, то есть человек и средства его трудовой деятельности, а другая – производственные отношения, сущность которых определяется господствующей формой собственности на средства производства.

Основным законом развития производства является закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил⁹.

Каждой исторической эпохе свойственны производительные силы определенного уровня и характера.

Растущие производительные силы как силы воздействия общества на природу означают дифференциацию и усложнение жизни самого общества.

Поступательное развитие общества имеет качественную и количественную стороны. Качественная сторона характеризуется совокупностью общественных отношений, которые показывают развитие материальной и духовной культуры и распределение ее благ.

Сущность социального прогресса содержится в социально-экономических, базисных, общественных отношениях. Переход от одной общественно-экономической формации к другой означает изменение качественного содержания общества, причем каждая новая формация обладает более вы-

⁹ Николаева Л.В. Типы социального прогресса. М.: Издательство Московского ун-та, 1967. С. 4.

соким качеством по сравнению со старой.

«В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»¹⁰.

Таким образом, установив закономерный характер развития общества, марксизм вскрыл и общую закономерность его направленности как поступательной. Поступательность развития общества означает все большую и большую приспособляемость общества как материального живого организма к условиям среды через развитие производства материальных благ. Естественный для общества обмен веществ с природой, совершаемый в производственном процессе, идет не по кругу, а по спирали, не возвращается бесконечно к исходной точке, а поднимается на более высокую ступень. Поступательность в развитии обществе означает прежде всего расширение сферы господства над природой. При этом внутренняя жизнь общества также развивается. Из этого и следует понятие общественного прогресса. Общественный прогресс – объективный общесоциологический закон, означающий поступательную направленность человеческой истории, ее совершенствование и убыстрение темпов, обусловленных развитием производства материальных благ, уровнем и характером производительных сил и экономическими отноше-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв., т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 322–323.

ниями¹¹.

Качественная характеристика прогресса определяется социально-экономическим строем, количественная – темпами материального и духовного производства, свойственного конкретно-историческому обществу.

Закон прогрессивного развития общества проявляется в сложных противоречиях. Это не беспрепятственный процесс, а преодоление регрессивных тенденций. Причем между разными сторонами общественной жизни могут возникать несоответствия в направленности. Рождение в обществе нового и прогрессивного одновременно означает, что что-то в нем устаревает, теряет необходимость. Это всегда связано с борьбой общественных групп, народов, социальных систем. В связи с этим возникает понятие реакции, то есть те события, которые несут на себе печать старого, отмирающего. К явлениям реакции относится консерватизм как состояние застоя и реставрации, которая представляет движение общества вспять, временную победу реакционных сил над неокрепшими прогрессивными силами¹².

Развитие общества по своей сущности объективно, а по своему реальному проявлению это не что иное, как человеческая жизнь во всем ее многообразии в особенностях, борьба людей за свои потребности и интересы. Собственно человеческое содержание исторического процесса в общем и есть

¹¹ Николаева Л.В. Указ. соч. С. 6–7.

¹² Николаева Л.В. Указ соч. С. 7.

его субъективное содержание. Понятие субъективного – это понятие о специфически человеческих качествах, которые в совокупности представляют способность людей к сознательному воздействию на объективные условия их жизни. Субъективность неразрывно связана с сознанием, но ее сущность вовсе не в сознании. Основоположники марксизма в противоположность идеализму подчеркивали, что именно активное отношение к окружающему, творческая сила, проявляемая в производственной и революционной практике, составляет основу субъективного как человеческого.

Субъектом прогрессивного движения общества выступают народные массы. Именно массовые действия в состоянии обеспечить поступательное развитие различных сторон общественной жизни.

Пессимизм, неверие в прогресс сказываются в утверждении, что человечество погибнет из-за чрезмерного техницизма.

Основной принцип, которого придерживается А. Тойнби, состоит в отрицании того, что цивилизованное общество может рассматриваться как единый прогрессивный процесс. Такое представление он считает заблуждением. Реальна, по его мнению, история отдельных, замкнутых и независимых друг от друга цивилизаций, которых он насчитывает 21 и которые вовсе не представляют ступеней единой человеческой истории.

По мнению Ф. Фукуямы, теория прогресса философы

ски осмысливает проявление человеческого зла с отсталостью, неразвитостью. В качестве доказательства исследователь приводит СССР и сталинизм, который возник в отсталой стране, известной своим деспотическим (тоталитарным) политическим режимом в первой половине XX века. Однако Ф. Фукуяма отмечает, что в Германии, стране с отлично развитой промышленной экономикой и одним из самых культурных и образованных народов в мире, примерно в том же историческом промежутке имел место фашизм. Автор не проводит сравнительного анализа советского и немецкого обществ, тем не менее, важнейший тезис о пагубности одностороннего использования результатов НТП (который является одним из основополагающих в нашем исследовании) Ф. Фукуяма сформулировал следующим образом: опыт двадцатого столетия ставит под сомнение заявления о конечной точке развития общества посредством прогресса только на основе науки и техники. Способность технического прогресса улучшать людям жизнь не может быть обособлена от параллельного морального прогресса человека¹³.

Принципиальное значение имеют работы, авторы которых исследуют военный прогресс в неразрывной связи с проблемами общечеловеческого развития. Такой подход нашел свое отражение в различных философских направлениях: нравственном (П.В. Симонов), религиозном (С.Б. Тока-

¹³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек Ф.Фукуяма. – М.: АСТ, 2004. С. 33–34. 17

рева), культурологическом (М.С. Каган), аксиологическом (Л.П. Буюева), и др.

Важно анализировать особенности взглядов представителей «русского космизма», «евразийства», а также обращаться к некоторым идеям «славянофилов», где идея прогресса рассматривается именно в русской, созидательной традиции (В.И. Вернадский, Н.Я. Данилевский, С.Н. Трубецкой, Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилев и др.)

Для понимания особенностей военного прогресса, безусловно, важна позиция автора такой принципиальной работы, как «Восстание масс». Х. Ортега-и-Гассет полагал, что «всякое общество – это динамичное единство двух факторов, меньшинства и массы. Меньшинство – это личности или группы личностей особого, специального достоинства. Масса – это множество людей без особых достоинств. Это совсем не то же самое, что рабочие, пролетариат. Масса – это средний, заурядный человек»¹⁴. Общественное развитие должны направлять люди элиты, носители культурных традиций, идей, а предназначение массы – подчиняться влиянию других. Во многом эта позиция объяснялась тем фактом, что в Европе на рубеже XIX и XX вв. разрушились связи поколений, ослабла сила традиционных культурных регуляторов общества. В то же время общественное производство создало комфорт, стандартизированный труд, уверенность в своих силах у масс людей, демократия расширила их возможно-

¹⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М., 1997.

сти влиять на общественную жизнь. В этих условиях и произошло резкое возрастание влияния среднего человека массы на всю жизнь общества, «восстание масс». Но трагедия, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, заключается в том, что у человека массы при наличии огромных возможностей нет и быть не может новых идей, новых культурных норм, новых традиций. «Когда все эти нормы, принципы и инстанции исчезают, исчезает и сама культура в тесном значении этого слова». Вот почему восстание масс саморазрушительно, что подтвердил, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, революционный опыт России. В данном контексте военный прогресс во многом противоречит стихийному движению масс, которое часто выступает как неконтролируемое.

Другой известный ученый Хабермас пытается сочетать универалистскую теорию с идеей ее социально-исторической обусловленности. Он отказывается от внеисторичности коммуникации и признает возникновение предпосылок коммуникативного действия в определенный исторический период (эпоха модерна), в отличие от признания К.-О. Апелем внеисторической идеи универсально значимой языковой компетенции¹⁵. Можно заметить в данной связи губительность военной техники для общества, которую видел ученый: она (техника) в случае несоответствия экономических и нравственных возможностей человека уничтожает си-

¹⁵ Демина Н.А. Предпосылки постметафизического мышления и коммуникативное общество // Теория и история. – 2004. – № 3. С. 153.

стемы норм, базирующиеся на традиционной нравственности людей. Например, атомная бомбардировка японских городов Хиросима и Нагасаки являлась не только индикатором технической мощи США, но и показателем несогласованности экономического и политического потенциалов Японии на протяжении Второй мировой войны.

Если следуют размышления о военном прогрессе как части социального прогресса, то в большинстве случаев речь идет не об этой направленности к большему совершенству, а о конструировании на этой почве некоторого абсолютно-го пика прогресса и рассмотрении всей истории человечества сквозь такую призму. Надо признать, что в истории философии, социологии, в философии истории, социологии и других ветвей историко-гуманитарного знания было немало попыток найти и указать некую вершину, которая нередко отождествляется либо с эпохой жизни философа, либо с определенными перспективами. В частности, коммунистическая формация и является такой вершиной истории, ведь соответственно данной методологической установке вся предыдущая жизнь оценивается как прелюдия к ней, ее подготовка.

Насколько востребована в современных условиях проблематика, связанная с военным прогрессом, можно судить на основании этой таблицы, которая дает представление об активности молодых ученых в самый сложный для России период. Распределение статей по рубрикам исторической се-

рии «Вестника молодых ученых» за период 1999–2003 гг. выглядит следующим образом¹⁶:

	1999	2000	2001	2002	2003	Всего
Военно-исторические исследования	2	3	1	–	1	7
Из истории военного образования	–	–	–	2	–	2
Из истории военно-морского флота	–	–	–	1	–	1
Из истории общественных организаций и политических партий	–	–	–	1	4	5
Из истории повседневности	2	2	2	2	–	8
Их истории правоохранительных органов	–	–	1	1	1	3
Из истории Русской православной церкви	–	1	2	1	2	6
Историография и источниковедение	–	–	2	–	1	3
Персоналии	2	1	–	1	–	4
Политология и социология	–	–	3	–	–	3

Как следует из таблицы, прошлое вообще и военное в частности, не пользуется особым интересом среди молодых исследователей, что является выразительным свидетельством кризиса всех составляющих социального прогресса.

Анализ указанных работ и статей дает основание сделать следующие выводы.

¹⁶ Романов К.С. Пять лет исторической серии «Вестник молодых ученых» (Санкт-Петербург) // Отечественная история. – 2005. – № 2. С. 183.

1. Если проблемы, связанные с понятием «прогресс» в значительной степени, поставлены, и предложены пути их решения в современных условиях, то сущность военного прогресса в свете глобальных изменений последних десятилетий изучена недостаточно.

2. Неоднозначность протекания глобализационных процессов, с одной стороны, и возрастание проблемности понятий «прогресс» и «регресс» в свете решения проблем гуманизации и гуманитаризации общества, с другой, предполагает более пристальное внимание именно к проблемам, связанным с социальным прогрессом вообще и военным, в частности.

3. Требуется конкретизация и классификация проблем, связанных с военным прогрессом для более четкого определения дальнейших путей развития мирового сообщества в условиях усиливающихся универалистских тенденций, в первую очередь глобализации, что приводит к игнорированию социокультурной самодостаточности субъектов мирового сообщества и росту военной угрозы.

4. Имеет место определенная недостаточность комплексных исследований, посвященных философскому рассмотрению глубинного взаимовлияния социального, научно-технического и военного прогресса, т.к. в исследованиях нередко проявляется отсутствие системного подхода, а также заметно одностороннее освещение идеологического фундамента конкретного типа общества.

Можно сделать вывод, что социально-философские аспекты военного прогресса пока не освещены в достаточной мере.

Целесообразно при исследовании военного прогресса основываться на разработке системных принципов развития универсального сообщества в государственной системе учитывать их диалектическое единство и противоположность, переход количества в качество и при этом руководствоваться законами, закономерностями глобалистической науки (гуманитарной, естественной и технической сфер). Закономерность развития цивилизованного интегрированного универсального общества в измерениях времени, пространства и на разных уровнях глобальны и специфичны.

Во многом сходные, но далеко не однозначные позиции выражаются и участниками Римского клуба. После первых глобальных моделей и проектов, разработанных Дж. Форрестером в книге «Мировая динамика» (1971), Д.Л. Медоузом с соавторами в книге «Пределы роста» (1972), последовали глобальные модели «второго поколения» – второй проект Римского клуба «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля (1974), третий проект Римского клуба «Пересмотр международного порядка Я. Тинбергена (1976), модель «Глобальные ограничения и новый взгляд на развитие», разработанная группой японских ученых под руководством И. Кайа (1974), латиноамериканская модель, исследующая пути решения глобальных проблем развивающимися

странами и созданная под руководством А. Эрреры (1974).

Сходные идеи выражены и в выполненной по заданию ООН работе лауреата Нобелевской премии В. Леонтьева с соавторами «Будущее мировой экономики» (1976). Однако концепция, положенная в ее основу, более реалистична. Предложенная в ней глобальная модель мировой экономики включает 15 районов мира.

Наиболее отчетливо эти тенденции проявились в пятом докладе Римскому клубу – «Цели для человечества», выполненном международным исследовательским коллективом под руководством Э. Ласло (США) (1977). В основу исследования положены выдвигаемые авторами доклада идеи «внутренних пределов глобального развития» и «революций мировой солидарности», осуществлению которой являются, по их мнению, «великим ведением нашего времени».

История свидетельствует, отмечается в докладе, что революция в области идей служила мощным побудителем человеческой деятельности. Процесс «революции в современном сознании», стимулируемый развитием коммуникаций и технологии, рассматривается в нем как исходный момент для решения глобальных проблем. «Новый мировой порядок», соответствующий этой программе, должен наступить в результате возникновения нового глобального этоса, основанного на доверии и солидарности, новых стандартов гуманизма, которые станут нормой деятельности во всех важнейших сферах государственной деятельности.

Примером подхода к глобальным проблемам в духе «технократического оптимизма» может служить книга Г. Кана, У. Брауна и Л. Мертеля «Следующие 200 лет. Сценарий для Америки и всего мира», изданная в Нью-Йорке в 1976 г. Г.Кан и его соавторы отвергают различные теории, предрекающие человечеству крайне мрачное будущее, им чужды пессимистические настроения по поводу перспектив экономического, технического и прочего развития. Напротив, они полны веры в будущее, которое, по их мнению, обеспечивается исключительно научно-техническим прогрессом и экономическим развитием и приведет все страны к «супер»– и «постиндустриальным» обществом. Авангардную роль призваны якобы сыграть здесь США.

Важным фактором, актуализирующим проблему военного прогресса, является также то, что все больше фактов ставят под сомнение прогрессивное развитие человечества как однозначное. Во многих концепциях войны, соответственно, рассматриваются как естественные и неизбежные социальные явления. К временному миру и порядку, по их мнению, человечество может вывести лишь политическая и государственная власть, способная противостоять слепым и разрушительным импульсам народа.

Однако вопрос о военном прогрессе – это не только проблема войны и мира, при всей ее безусловной первоочередности. Необычайные задачи и трудности нашего времени с особой остротой ставят вопрос о месте и роли человека в

современных свершениях, о его ответственности за судьбы человечества, о возросшей роли субъективного фактора в истории. Свое право на дальнейшее существование человечество завоевывало в тяжелой борьбе, в которой люди действовали не просто как слепые орудия исторической необходимости, а как свободные и творческие существа, сознательно преследующие конкретные цели и идеалы. В наши дни эта зависимость исторического развития, его характера и результатов от актуального и конкретного творчества людей приобретает исключительно большое, решающее значение, определяя в значительной степени уровень военного прогресса.

Понимание роли военного прогресса в решении судеб человечества – важнейшее условие современного развития. Для решения насущных проблем человечества – проблем мира, социального и духовно-нравственного обеспечения современного научно-технического развития – недостаточно одного осознания, нужны еще и соответствующие социальная организация и система международных отношений, в которые могла бы реализовать творческая активность людей.

Всеобщий мир может быть сохранен и утвержден лишь благодаря возрастающему взаимопониманию, согласию и единству человечества. Разобщенное в своем историческом движении человечество не может жить в мире и предполагает определенный уровень военного прогресса.

Сегодня, как никогда раньше, человечество сознает един-

ство своей исторической судьбы, жизненных интересов различных народов, стран и регионов земного шара. Вместе с тем в своей экономической, социально-политической, культурной и духовной жизни оно все еще остается расколотым на части. В мире существуют и действуют мощные интегративные факторы, но не менее сильны и влиятельны иные, центробежные тенденции националистического и этноцентрического происхождения. В рамках этой кардинальной общечеловеческой задачи встает и требует своего осмысления проблема сближения двух всегда противопоставляющихся друг другу социально-исторических и культурных традиций, обозначаемых многозначимыми и не вполне определенными понятиями Запад и Восток.

Провозглашение мира высшей ценностью нашего времени, а мирных способов решения спорных межгосударственных проблем – единственно допустимым и приемлемым стало возможно лишь на базе тех коренных социальных перемен, которые произошли в мире после победы во второй мировой войне.

Мирное сосуществование не является неким неизменным состоянием международных отношений, а представляет собой процесс развития этих отношений, имеющий свои периоды спада и подъема, более или менее оптимального уровня мирного сотрудничества. Оно может означать:

- просто состояние мира, поддерживаемого в самых неблагоприятных условиях «холодной войны»;

- различные более благоприятные и развитые формы мирного сотрудничества:
- наличие и действие системы широких экономических и культурных связей, определенного доверия между государствами;
- активного диалога, направленного на регулирование в решении спорных проблем.

Мирное сосуществование не равнозначно социальному статус-кво, оно не замораживает социального прогресса, а является необходимым его условием и результатом, то есть более последовательное и глубокое осуществление его принципов находится в прямой зависимости от успехов социального развития.

Во многих футурологических концепциях научно-технический прогресс представляется по-иному. С одной стороны, с помощью видят панацею от всех зол, магическое средство, с помощью которого капитализм якобы может обрести «второе дыхание», получить надежду на будущее. С другой стороны, он изображается как некий «демон», угрожающий человечеству гибелью, несущий все возможные беды для рода человеческого.

Оптимальный уровень военного прогресса связан с необходимостью выработки системы правовых норм, которая предохраняла мировое сообщество от глобальных войн. Тем не менее, даже неукоснительное соблюдение всех норм международного права не способно снять проблему насилия в

эпоху глобализации. Данной эпохе присущ новый тип войны – т. н. «тотальная война», которая не укладывается в правовые рамки ограничений на применение насилия по причине неадекватности международного военного права в силу отставания юридической науки от военной практики современной ситуации, когда стало возможным использовать в качестве оружия все компоненты и возможности техносферы, имеющие мирное исходное назначение¹⁷.

Проблема безопасности оказывается первичной и наиболее фундаментальной для смены типа дальнейшего развития страны и цивилизации в целом, что также чрезвычайно актуализирует вопросы, связанные с военным прогрессом. Необходимость вести войны либо с целью включения других наций в свои цели накопления ресурсов, либо с целью защититься от такого включения, провоцирует совершенствование вооружений, совершенствование своих возможностей в деле уничтожения противника.

В XXI веке судьба человечества во многом зависит от особенностей научно-технического прогресса, принципиальной составляющей которого является также военный прогресс. Тем не менее, военный прогресс определяется не только и, может быть, не столько научно-техническими элементами, представляя собой более широкое понятие, которое включает, в частности, такие социально-философские категории, как «служение Отечеству», «боевой дух» и т.п. В связи с

¹⁷ Юрьев А.И. Хотят ли русские войны //Власть. – 2003. – № 10. С. 25–26.

этим вопрос об уровне военного прогресса не имеет однозначной оценки и должен решаться, исходя из конкретно-исторических особенностей, что также во многом связано с уровнем общественного прогресса.

Однако в условиях XXI века, проблемы военного прогресса видятся более глобально, нежели в XX веке, поскольку генерировать прогрессивные идеи, аккумулируя интеллектуальный капитал, уже под силу и малым государствам. Рост взаимозависимости между различными регионами и странами проявляется в виде все возрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена.

При детальном рассмотрении прогресса человечества в целом на первый план выходит поступательное ускорение развития. Исходя из данных о хронологической продолжительности последовательно сменяющих друг друга эпох, обнаруживающей ускорение ритма истории, и следует рассматривать проблему военного прогресса в обществе. В частности, развитие военной техники сопровождало человека практически с момента его появления в природе и со временем развитие переросло в конкретизированный «технический прогресс», а затем и в «научно-технический», пройдя путь восхождения «от простого – к сложному». Преувеличением будет отождествлять технический прогресс с обще-

ственным прогрессом, измеряя последний количеством выпущенной бытовой техники, поскольку это является неправомерным распространением одной отдельно взятой стороны явления на все явление в целом.

Научный подход выводит на первый план вопрос о том, существует ли на сегодняшний день реальный прогресс, единство которого обеспечивалось бы человеческой деятельностью. Если признать, что всемирно-исторический процесс складывается естественно исторически и не нуждается во внеисторической силе для поддержания своего единства, встанет вопрос о его человеческом содержании и смысле: существует ли всемирно-исторический субъект, для которого была бы значима всемирная история в ее целостности. В этом случае проблема общественного прогресса превращается в проблему гуманизации всемирного исторического процесса, наполнения его человеческим содержанием, и отпадает надобность искать смысл в заоблачных далях.

Существующие на сегодняшний день подходы к определению прогресса не учитывают многообразие человеческого опыта в условиях глобализации, что предполагает формирование более основательного методологического базиса, который и будет проанализирован далее.

Указанные особенности связаны еще с одним фактом. Бурное развитие техники не всегда сопровождается соответствующим гармоничным развитием общества, поскольку иногда приводит к разнице в доходах, сверхприбылям моно-

полистических компаний, кризисам перепроизводства, появлению критической массы безработных, мировым войнам. На наш взгляд, сегодня политика и экономика, становясь самостоятельными, позволяют принимать решения не только в интересах социума, зачастую согласовываясь лишь с интересами экономических и властных институтов. С другой стороны, в отдельных случаях внедряется образ современного «техногенного человека», тотально зависящего от техники, окружающей его. Таким человеком проще управлять, т.к. алгоритм его поведения может закладываться искусственно, с помощью средств массовой информации. В частности, современный американский военный является максимально экипированным элементом сложнейшей компьютеризированной системы, во многом носящей виртуальный характер, где такие традиционные военные показатели, как доблесть, превращаются в фикцию.

Анализируя военный прогресс как часть общечеловеческого прогресса, важно учитывать социальные перемены XX века. В социальной области можно отметить три важнейших фактора.

Во-первых, в XX веке вектор социального развития все более смещается от социально-классовых общностей, обладавших огромной социально-регулятивной силой, к более динамичным микросоциальным общностям. Кроме того, степень индивидуально-личностного выбора человеком социальной общности, наиболее близкой и комфортной для

него, возросла. Именно попытка сохранения потребительского образа жизни является оправданием для удержания военного прогресса на определенном уровне.

Во-вторых, XX век с точки зрения социальной эволюции представляет картину противоречивую, поскольку:

А) одни социальности укрепились и расцвели, другие – сходят с исторической арены;

Б) одни социальные противоречия явно смягчаются (классовые), другие – ожесточаются (национальные).

Указанные факторы во многом являются детерминантами, которые стимулируют военный прогресс современности.

Биполярная система особо ярко проявила себя в период от Карибского кризиса к «разрядке» (основные тенденции развития в 60-е годы). Карибский кризис и его итоги заставили политическую элиту обеих сверхдержав серьезно задуматься над модусом своего поведения в конфликтных ситуациях и внести определенные коррективы в характер «конфликтного взаимодействия». Стало очевидно, что в лобовом, неконтролируемом столкновении ядерных сверхдержав победителей не будет. Следовательно, необходимо думать над тем, как надежно регулировать столь масштабный конфликт как противоборство СССР и США. Осознание этой истины способствовало стабилизации биполярной системы. В этом же направлении действовало и установление достаточно прочного паритета в соотношении ракетно-ядерного потенциала двух сверхдержав. Однако лидеры США, отнюдь

не отбросив надежды на достижение победы в «историческом противоборстве», по сути отказались от идеи ее достижения путем эскалации прямого военного противостояния. К более четкому структурированию советско-американского конфликта лидеров сверхдержав подталкивала и наметившаяся эрозия двух главных военно-политических блоков и общая тенденция к размыву биполярности, грозившая подорвать устои системы.

На рубеже 60–70-х годов стало очевидно, что многие традиционные стереотипы, возникшие еще во времена становления биполярной системы, по ряду важных параметров плохо коррелируют с реальной действительностью международной жизни тех лет. И в советском, и в американском руководстве росло понимание того, что базовые устои биполярной системы нуждаются в определенной модернизации, где военный прогресс играет принципиальную роль.

Еще одна особенность военного прогресса. XX век показал, что в условиях угрозы термоядерной войны человеческая жизнь, ее сохранение, воспроизведение стали определенной функцией человеческой общественной деятельности. Естественные механизмы человеческой жизни действовали и ранее, однако сохранение жизни каждого индивида и человечества как рода оказалось в прямой зависимости от деятельности людей как общественных существ. В процессах общественных возможностей людей, в рамках выбора их деятельности оказалась сама возможность сохранения или

уничтожения жизни. Все это означало, что в характеристике ценности жизни произошел своеобразный сдвиг: жизнь из чисто естественной ценности, дарованной природой, превратилась в естественно-общественную ценность, обрела совершенно четко выраженное новое социальное качество.

В данной связи важно различать прогрессивно-поступательное развитие общества, развитие не прямое, противоречивое, включающее в себя и элементы отступления, и тупиковые линии истории отдельных народов, и саму идею вершинности в истории. Если признать прогрессивно-поступательное развитие в истории, то вершин в ней не было и не будет, что в значительной степени связано со спецификой военного прогресса.

Неадекватная оценка военного прогресса связана также с тем, что линейно-прогрессивная схема общественного прогресса, принятая в западной системе ценностей часто не выдерживает критики, если учесть неоднозначность военного прогресса. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, революционная смена социально-экономических формаций как результат перехода количественных показателей накопившейся энтропии в новое качество, предполагает определенный уровень военного прогресса, независимо от того, происходило ли реальное военное вмешательство.

Во-вторых, помимо институционального переворота, который может быть спонтанным, революционные преобразо-

вания, как правило, растягиваются во времени, когда многое решает именно определенный уровень военного прогресса.

Исследование особенностей военного прогресса предполагает соответствующий исторический базис, чему мешает фальсификация истории. Например, различия во взгляде на Вторую мировую войну с Востока и Запада не только не преодолены, но с течением времени усугубляются. Те, что американские и европейские идеологи и пропагандисты ведут постоянную кампанию по дискредитации и преуменьшению роли Советской армии в Победе над гитлеризмом, уже никого не удивит. Часто СМИ расставляют акценты полярно, когда виновником выступает не Гитлер, который является виновником гибели 55 млн землян из 72 втянутых в мировую войну стран, а советские руководители.

В современных условиях актуальность исследования военного прогресса во многом связана с неоднозначностью процессов, которые детерминированы современными процессами глобализации, в результате чего чрезвычайно обострились проблемы безопасности как отдельных стран, так и целых регионов. В Военной доктрине Российской Федерации используется понятие «военная безопасность, подразумевающее «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противо-

стоять». В данной связи особо актуализируется проблема исследования различных интерпретаций военного прогресса в современном глобальном мире. Тем более, что современный мир не становится безопаснее, а количество региональных конфликтов только возрастает. Можно заключить, что чрезвычайно возрастает военная опасность – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы. Отсюда следует, что необходимо совместно изучать законы развития объекта и законы обеспечения его безопасности, что требует становление не просто науки о безопасности, а науки о связи безопасности и развития. Именно это предполагается в той сфере исследований, которая именуется ноосферологией, в которую органически вписываются проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития¹⁸.

По отношению к России вопросы прогресса вообще и военного прогресса, в частности, имеют свою специфику. 12 мая 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Указ № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», который имеет важное значение как для консолидации усилий общества и государства в области обеспечения национальной

¹⁸ См.: Урсул А.Д. Путь в ноосферу. – М., 1993; Урсул А.Д., Урсул Т.А. и др. Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. – М., 2008.

безопасности, так и дальнейшего социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу.

Для более полного понимания особенностей военного прогресса появляется необходимость анализа некоторых принципиально новых идеях, которые придают Стратегии-2020 фундаментальное мировоззренческое и концептуально-методологическое значение и которые могут существенно повлиять на судьбы российского общества и государства в ходе реализации этой Стратегии.

Наиболее адекватно идею об обеспечении безопасности посредством объективного анализа сущности военного прогресса выражает не так давно появившаяся концепция устойчивого развития, о чем далее и пойдет речь. Принципиально важным является включение понятия устойчивого развития в саму «ткань» Стратегии-2020, где на это обращено внимание уже первой статье этого нормативного правового акта Президента Российской Федерации¹⁹. Как отмечено в официальном документе Совета Безопасности РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: «Стратегия исходит из фундаментального положения о взаимосвязи и взаимозависимости устойчивого развития государства и обеспечения национальной безопасности»..., исходит из того, что «национальная безопас-

¹⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru>.

ность обеспечивается, исходя из принципа «безопасность – через приоритеты устойчивого развития», то есть через стратегические национальные приоритеты, в числе которых – национальная безопасность, государственная и общественная безопасность, а также приоритеты устойчивого социально-экономического развития государства – повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии, образование здравоохранение и культура, экология и рациональное природопользование». Эта идея о связи проблем безопасности и устойчивого развития содержалась также в «Послании по национальной безопасности Президента РФ Федеральному собранию»: «На данном историческом этапе развития, – отмечается в Послании, – основной задачей уже сегодня (а тем более в XXI веке) становится не увеличение объема потребления ресурса, а обеспечение устойчивого развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.